НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ
СИБИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ИНСТИТУТА ИСКУССТВ
ИМЕНИ ДМИТРИЯ ХВОРОСТОВСКОГО
«ARTE»

УДК 72.04

ТРАДИЦИОННЫЕ СЮЖЕТЫ «КУЛЬТУРА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ» В АРХИТЕКТУРНОЙ РЕЗЬБЕ ХУЭЧЖОУ

ЯН ТАО[1, 2]**, С.А. МИТАСОВА**[2]

[1] Институт изобразительных искусств Аньхойского педагогического университета, 241003, провинция Аньхой, Китайская народная республика

[2] Сибирский государственный институт искусств имени Дмитрия Хворостовского, 660049, Красноярск, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ. В статье исследуются традиционные сюжеты архитектурной резьбы Хуэйчжоу, объединённые общим названием «Культура сельского хозяйства и научной деятельности». Сюжеты дифференцируются, имеют разные названия, такие как: «Рыбная ловля, работа дровосеков, земледелие и учёба», «Четыре любви», «Проводы на экзамен», «Пять детей, сдавших экзамен», «Парад первого кандидата», «Дворец Девяти Даров» и другие. Представлены географические, эстетические, философско-нравственные аспекты формирования данных сюжетов. Выявлено, что взаимодействие труда и обучения развивалось в регионе на протяжении многих столетий, испытывая непосредственное и глубокое влияние конфуцианских ценностей. Образованность понимается как высшее социальное благо, которое даёт возможность быть уважаемым членом общества. Обозначены четыре категории людей: получившие образование, но не достигшие успеха в государственной службе; отшельники, обладающие образованием, но не стремящиеся занимать государственные должности; просвещённые люди, разочаровавшиеся в государственной службе, а также высшие сановники, достигшие Девяти Даров императора. В ходе анализа сюжетов резьбы были выделены следующие ценности: дневная работа на поле, ночное чтение книг, сдержанность по отношению к славе и богатству, отсутствие конфликтности, снисходительность к людям, а также военная и религиозная власть, социальный авторитет и привилегии, обладание благородным жилищем, исполнение дворцовых ритуалов и знание музыкальной культуры, долголетие. Традиционные сюжеты воспроизводятся в современном обществе, отсюда делается вывод о глубокой укоренённости сюжетов в культуре Китая.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: архитектурная резьба Хуэйчжоу, традиционные сюжеты, сельское хозяйство, научная деятельность, конфуцианство.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ: Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Исследование является промежуточным результатом молодёжного проекта в области философии и общественных наук провинции Аньхой 2020 года «Нарративный анализ слухового восприятия и акустического дизайна архитектуры Хуэйчжоу». Номер проекта: AHSKQ2020D143.

THE TRADITIONAL THEMES OF HUIZHOU ARCHITECTURAL CARVING "CULTURE OF AGRICULTURE AND SCIENTIFIC ACTIVITY"

YANG TAO[1, 2]**, S.A. MITASOVA**[2]

[1] Anhui Normal University, Institute of Fine Arts, 241003, Anhui Province, China

[2] Dmitry Hvorostovsky Siberian State Academy of Arts, 660049, Krasnoyarsk, Russian Federation

ABSTRACT. The article explores the traditional themes of Huizhou architectural carving, united by the common title "Culture of agriculture and scientific activity". The plots are differentiated and have different names, such as: "Fishing, woodcutters job, agriculture and study", "Four loves", "The exam seeing off", "Five children who have passed the exam", "Parade of the first candidate", "Palace of nine gifts" and others. Geographical, aesthetic, philosophical and moral aspects of the formation of these plots are presented. The interaction of work and learning has been developed in the region over the centuries, experiencing the direct and profound influence of Confucianism. Three life strategies are distinguished, three categories of people generated by the veneration of Confucian values and expressed in the subjects of architectural carvings. The values are as follows: day work in the field, reading books at night, restraint in relation to fame and fortune, lack of conflict, leniency towards people. The categories of people brought up by these values and represented in the reliefs are: the people who have received education but have not achieved success in public service; the educated hermits who do not seek to hold public office; enlightened people who are disillusioned with public service. During the analysis of the carvings' themes, the following values were identified: daytime work in the fields, nighttime reading of books, restraint in relation to fame and wealth, absence of conflict, leniency towards people, as well as military and religious power, social authority and privileges, possession of a noble home, performance of palace rituals and knowledge of musical culture, longevity. Traditional plots are reproduced in modern society, which leads to the conclusion that the plots are deeply rooted in Chinese culture.

KEYWORDS: Huizhou architectural carving, traditional subjects, agriculture, scientific activity, Confucianism.

CONFLICT OF INTEREST. The authors declare the absence of conflict of interests.

The study is an interim result of the 2020 Anhui Province Youth Project on Philosophy and Social Sciences, "A Narrative Analysis of Auditory Perception and Acoustic Design of Huizhou Architecture." Project number: AHSKQ2020D143.

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ
СИБИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ИНСТИТУТА ИСКУССТВ
ИМЕНИ ДМИТРИЯ ХВОРОСТОВСКОГО
«ARTE»

Архитектурная резьба Хуэйчжоу представляет собой выдающийся пример традиционного ремесла одноимённого региона Китая. Являясь объектом культурного наследия, резьба изучается с различных точек зрения. Широко известно влияние азиатского искусства на европейскую и русскую культуры XVIII–XX веков, особенно оно усилилось в XXI столетии, в эпоху глобализации и размывания этнических границ. В русскоязычной специальной литературе существует определённая лакуна в исследованиях художественного наследия КНР из-за длительного периода европоцентризма в образовательной парадигме России. В настоящий момент ситуация в корне меняется, возникают центры по изучению китайской культуры и языка, пишутся научные статьи, монографии, диссертации о неизвестных ранее памятниках. Однако, древние артефакты традиционной культуры Поднебесной остаются практически неизвестными для российской научной аудитории, но именно они содержат важные смыслы и ценности, необходимые для понимания культурных сценариев китайцев. Актуальность данного исследования, равно как и новизна, заключается в необходимости восполнять существующие пробелы, устраняя односторонность видения мирового художественного наследия.

Ценности китайской культуры возможно изучать, анализируя различные произведения, в том числе на примере сюжетов архитектурной резьбы. В данной статье рассматриваются сюжеты, связанные с культурой земледелия и обучения (науки), исследуются географические, эстетические, философско-нравственные аспекты его формирования, через анализ сюжета раскрывается специфика традиционной культуры жителей региона, составляющая неотъемлемую часть современной жизни.

Китай пережил четыре крупные миграции населения в своей истории: первая продолжалась в последние годы правления династии Восточная Хань до периода Троецарствия (190–280 гг.н.э.), вторая – с конца правления династии Западная Цзинь до распрей Шестнадцати варварских государств (307–589 гг.н.э.), третья произошла в конце правления династии Тан (874–979 гг.н.э.), четвертая – в последние годы правления династии Северная Сун, когда из-за набегов кочевников (1115–1127 гг.н.э.) и частых войн жителям северных районов приходилось переселяться на юг от реки Янцзы.

Хуэйчжоу расположен среди тысяч гор, его уникальная природно-географическая среда стала идеальным убежищем и местом проживания для госслужащих и образованной аристократии с севера. Культура Хуэйчжоу возникла в результате смешения конфуцианства, даосизма (принесли переселенцы с севера) и местной культуры, в которой большое значение придавалось натурфилософским идеям и культу предков [2].

В годы правления династии Южная Сун столицу перенесли в Линьань (современный Ханчжоу), было развернуто масштабное строительство, возводились дворцы и парки, переехавшие с севера члены императорской семьи, чиновники и учёные привезли в Хуэйчжоу высококлассных специалистов и современные строительные технологии, а также обучили большое количество местных мастеров. Всё это заложило прочный фундамент для развития искусства хуэйчжоуской резьбы [1].

Большинство жителей Хуэйчжоу – потомки чиновников и образованных аристократов с севера, последователи Конфуция и Мэн-цзы – всегда придавали большое значение образованию и культуре. Они считали создание школ, а также поощрение детей к учёбе и получению учёной степени и государственной должности путём экзамена «кэцзюй» (科舉) – способом прославить своих предков. В древних деревнях Хуэйчжоу на фасадах домов часто можно увидеть таблички с надписью «Передача традиций через земледелие и учёбу». Данные слова являются не только семейным наставлением, но и живым отражением конфуцианской культуры в народном обществе. Это уникальное явление, которое формирует одновременно практичный и утончённый образ жизни.

Культура земледелия и науки в Хуэйчжоу включает три различных жизненных ситуации: сельская жизнь образованного землевладельца (обеспеченного крестьянина), сочетающего труд на земле с учёбой; жизнь отшельника, который,

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ
СИБИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ИНСТИТУТА ИСКУССТВ
ИМЕНИ ДМИТРИЯ ХВОРОСТОВСКОГО
«ARTE»

обладая знаниями, не стремится к государственной службе или не имеет возможности занять высокую должность [3, с. 56]; и чиновник, который учится с целью продвижения по службе и карьерного роста. Эти три ситуации иллюстрируют различные уровни и направления жизни людей Хуэйчжоу в традиционном аграрном обществе, показывая, как земледелие, образование и стремление к государственной службе взаимодействовали.

Географический аспект сюжета связан с тем, что со всех сторон Хуэйчжоу окружён горами, такими как горные хребты Хуаншань и Байцзи[1]. Они знамениты своими крутыми пиками и сложными скальными образованиями, являясь известной достопримечательностью как в Китае, так и за его пределами. Горная местность в Хуэйчжоу обусловила малую площадь пахотных земель. В пословице так определяется вид Хуэйчжоуской местности: «Семь гор, один водоём и одна десятая часть поля, одна десятая дороги и усадьбы».

В древнем Китае традиция сельскохозяйственной жизни была глубоко укоренена в мышлении людей Хуэйчжоу. Многие ранние переселенцы в Хуэйчжоу происходили из северных семей чиновников, глубоко чтивших конфуцианскую культуру. Чтобы избежать военных конфликтов и создать уединённую атмосферу жизни, а также из-за недостаточно развитого сельского хозяйства в Хуэйчжоу, местные жители уделяли большое внимание образованию и стремились, чтобы их потомки много учились и получали учёные звания путем сдачи экзаменов. В этом сложном историческом и региональном контексте сформировалась уникальная и насыщенная атмосфера учёбы в Хуэйчжоу, что привело к возникновению особой культуры земледелия и обучения.

В конфуцианстве земледелие – это не только способ прокормиться, но и важный путь воспитания морали. Жители Хуэйчжоу рассматривали земледелие как процесс самосовершенствования, считая, что через него можно сформировать такие добродетели как трудолюбие, бережливость и упорство. Эта идея глубоко повлияла на образ жизни и ценностные ориентиры людей. Учёба была

Рисунок 1. Кирпичная стена с резьбой на сюжет «Рыбная ловля, работа дровосеков, земледелие и учеба», 2015 год. Источник: личный фотоархив Ян Тао

не только средством достижения славы и богатства, но и путём постижения истины.

Традиционное трёхмерное резное украшение Хуэйчжоу (известное как «три резьбы») содержит множество изображений, связанных с культурой земледелия и обучения. Эти резьбы не только выполняют декоративную функцию, но и играют роль в образовании, являясь носителями конфуцианских идей и выражением семейных идей.

Часто встречающийся сюжет в архитектурной резьбе – сцены рыбной ловли, работы дровосеков, земледелия и учёбы (рисунок 1).

Эти образы, уходящие корнями в древние времена (IV–III тыс. до н.э.), в которых рыбалка и земледелие воспринимались как конкретные формы жизнедеятельности, нашли своё место в поэзии и литературе Южной и Северной династий (420–589 гг.) [4, с. 66]. В стихотворениях того времени часто использовались данные образы для выражения желания уединения и слияния с природой. Во времена династии Сун (960–1279 г.г.) стал широко использоваться термин 耕读 (сельское хозяйство и научная деятельность), обозначая сочетание сельской жизни и учебного труда [5, с. 95].

С давних времён люди Китая поклонялись горам и рекам, выражая уважение к природе. В своём

[1] Наиболее известной является гора Хуаншань (с вершиной Лянхуа на высоте 1860 метров), расположенная между уездами Шэсян, Хуаншань, Сюнин и Исян.

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ
СИБИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ИНСТИТУТА ИСКУССТВ
ИМЕНИ ДМИТРИЯ ХВОРОСТОВСКОГО
«ARTE»

Рисунок 2. У Чжэнхуэй. Резьба по кирпичу, сюжет «Рыбная ловля, работа дровосеков, земледелие и учёба», 2015 год.
Источник: личный фотоархив Ян Тао

трактате «Лунь Юй» («Беседы и суждения») Конфуций утверждал, что «мудрый радуется воде, а добродетельный – горам», что выражает философию гармонии между человеком и природой [6, с. 98]. В трактате «Дао дэ цзин» даётся такое определение: «Мудрый человек подобен морю, по безбрежной поверхности которого мелькают блики солнца, но поверхность его представляет собой бесконечное количество изменений, и нет у неё постоянного облика. Потому он подобен морю, у которого нет постоянного облика. В своей подвижности он подобен ветру, который не может быть остановлен никакими препятствиями и преградами» [7, с. 117]. То есть для обычного человека мудрец кажется неразумным и глупым, потому что профан думает только о своих желаниях, он неспособен заглянуть в темноту своего внутреннего мира и искать источник света в Дао (Путь, Истина). Природа помогает человеку познать величие Пути, увидеть и осознать, что мы являемся малой частью гор, лесов, вод; человеку необходимо стремиться к слиянию с вечным циклом жизни и смерти: «И вообще желательно стать Небом, Землей, духом и долиной одновременно. Именно это даёт тебе возможность стать жизнью множества предметов <...> именно через это ощущение жизненности во всем, множество предметов обретут единство, и ими можно будет управлять, так как в их расположении, укладе будет царить порядок» [7, с. 228]. Данные идеи глубоко влияли на сознание и образ жизни людей, формируя национальное уважение к природе.

Рельеф «Рыбная ловля, работа дровосеков, земледелие и учёба» (рисунок 2) является произведением У Чжэнхуэя (吴正辉), современного мастера, который занимается воссозданием резьбы как части национального культурного наследия.

На рельефе в качестве фона запечатлена гора Хуаншань, облака и туман окутывают величественные скалы, создавая связь между камнями и водой. По обеим сторонам изображены здания Хуэйчжоу, расположенные у подножия гор и у воды. Большую часть композиции занимает природное окружение, символизируя вписанность человека в природу. Слева, на небольшом мосту, находятся два дровосека, несущих дрова, а в правом нижнем углу реки – три маленьких рыболовных лодки. На берегу можно увидеть несколько групп персонажей, держащих книги, среди которых двое персонажей консультируются с учителем, что отражает любовь жителей Хуэйчжоу к обучению. Выше видны три человека, работающие на поле, и две коровы. Как дровосеки, возвращающиеся с дровами, так и сцены усердно-

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ
СИБИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ИНСТИТУТА ИСКУССТВ
ИМЕНИ ДМИТРИЯ ХВОРОСТОВСКОГО
«ARTE»

Рисунок 3. Ворота Хуэйюань, кампус Аньхойского педагогического университета, 2015.
Источник: личный фотоархив Ян Тао

го труда земледельцев, изображены с тонкостью и вниманием к деталям, создавая ощущение погружения в живописные пейзажи Хуэйчжоу. Рыбак показан сильным и энергичным, дровосек выглядит простым и добродушным, земледелец демонстрирует трудолюбие и упорство, а читатели представлены утончёнными интеллектуалами. Эти образы имеют высокую художественную ценность, отражая состояние жизни и духовный облик народа Хуэйчжоу.

В произведении использованы различные техники, такие как рельеф, круглое скульптурное изображение и прорезная резьба. Персонажи и объекты на переднем и заднем плане изображены слоями, что создаёт глубокое пространственное ощущение, а мастерски использованное перекрытие объединяет сложных персонажей и сцены.

Образ благородной жизни, восхваляемый конфуцианством, это дневная работа на поле, ночное чтение книг, сдержанность по отношению к славе и богатству, отсутствие конфликтности. Данный способ существования породил три жизненные стратегии, три категории людей.

Первая категория – люди, которые получили образование, но не достигли успеха в государственной службе. Они продолжили традицию своих предков, которая заключалась в том, чтобы заниматься зем-

Рисунок 4. Резьба по кирпичу «Четыре любви», конец XIX века.
Источник: личный фотоархив Ян Тао

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ
СИБИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ИНСТИТУТА ИСКУССТВ
ИМЕНИ ДМИТРИЯ ХВОРОСТОВСКОГО
«ARTE»

леделием днём, а учиться ночью. В конфуцианской культуре постижение священных книг является обязательным для воспитания личности. В древнем Китае стремление к обучению было направлено на получение должности для реализации своих амбиций и прославления семьи. Однако реальность была такова, что большинство учёных могли лишь вернуться в родные деревни, чтобы преподавать или искать другие занятия. Таким образом, существует заметное несоответствие между идеалом жизни в конфуцианской культуре и реальной жизнью конфуцианской интеллигенции [8, с. 8].

Вторая категория людей – отшельники, обладающие образованием, но не стремящиеся занимать государственные должности. Они возвращались в деревню и вели размеренную жизнь, сочетая работу в поле с чтением книг, оставаясь вдали от конкуренции и борьбы за власть. Сельское хозяйство и научная деятельность изначально были идеалом для учёных, так как объединили в себе конфуцианское «уединение и отшельничество» и даосское «возвращения к природе» [9, с. 28]. Эти люди, под влиянием конфуцианской культуры, культивировали сдержанность к славе и богатству.

Третья категория – образованные люди, разочаровавшиеся в государственной службе. Такие учёные, устав от интриг, оставляли чиновничью карьеру и возвращались домой, чтобы жить жизнью, сочетающей сельское хозяйство и научную деятельность. Первая и вторая категории людей в рельефе изображены ярко и подробно.

Третья категория – отрешённость от мирских благ – также часто встречается в резьбе по камню в архитектуре Хуэйчжоу. Иллюстрацией здесь может служить рельеф «Четыре любви» (рисунки 3, 4), представляющий четыре известных китайских личности: Ду Фу, Чжоу Дунъи, Тао Юаньминя, Су Ши.

Эта группа рельефов по кирпичу является декоративным элементом ворот в архитектуре Хуэйчжоу (выделено на рисунке 3). Каждый элемент имеет фон, где изображены растения: ива, лотос, хризантема и сосна, соответствующие сезонам года в Китае – весне, лету, осени и зиме. В композиции кирпичной резьбы для подчёркивания статуса владельца располагается служанка меньшего размера позади хозяина. Растения и персонажи образуют гармоничную взаимосвязь; растения на переднем плане и перила выполнены в технике глубокого рельефа, персонажи – в круглой резьбе, а фон – в технике мелкого рельефа. Фигуры точны и художественно выразительны.

Все четверо изображённых китайских деятеля имели опыт государственной службы, но в процессе своей карьеры столкнулись с многими ситуациями, противоречащими их первоначальным намерениям служить обществу, и, в итоге, они выбрали отрешённость от мирских благ, чтобы жить сельской жизнью в спокойном уединении.

Ду Фу (杜甫,712–770)[2] – изображён с ивой, это один из самых распространённых образов в поэзии Китая, является символом утончённости, печали от разлуки, скромной красоты. Ива также выступает атрибутом богини материнства Гуаньинь, воспринимается как символ женственности и плодородия, знаменуя весну и прохладу в полуденный зной.

Чжоу Дуньи[3] (周敦頤,1017–1073) – изображён с лотосом, имеющим множество смысловых прочте-

[2] Ду Фу – великий поэт династии Тан, почитаемый как «святой поэт» и признанный систематизатором в истории древнекитайской поэзии. Ду Фу оставил значительное наследие – более тысячи стихотворений. Горюя о своей злосчастной судьбе, он воспевал в текстах близость к страданиям всего китайского народа. За это получил эпитет «совершенномудрый в поэзии». Ду Фу служил при дворе императора и даже был наделён привилегией критиковать его Величество. Воспользовавшись этим правом, Ду Фу оказался в тюрьме, но при расследовании дела комиссия пришла к выводу, что он невиновен. Поэта восстановили в должности, но он, после всех перипетий, оставил службу при дворе, поселился один в хижине. После четырёх лет отшельничества, поэт переехал с семьёй к низовьям реки Янзцы. Много странствовал, сочиняя стихи. Умер в лодке, путешествуя по реке.

[3] Чжоу Дуньи был литератором и философом, основоположником неоконфуцианства северной династии Сун. Главные философские сочинения – «Изъяснение «Плана Великого предела» и «Проникновение в “Перемены”». Если классическое учение Конфуция – это преимущественно этико-политическое учение, то неоконфуцианство синтезирует его с древнекитайскими натурфилософскими категориями, такими как Небо, Великий Предел, Инь и Ян, Пять Элементов (огонь, вода, дерево, металл, земля), а также с буддизмом и даосизмом. Чжоу Дуньи посмертно получил почётное имя Юань-гун («князь Изначального», 1120), в 1241 удостоился титула «бо Жунани» (в русском эквиваленте – граф) и установления таблички с его именем в храме Конфуция. При последующих династиях ему присваивались ещё более высокие титулы и звания (1319 – князь Даого; 1714 – «древний мудрец») [9].

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ
СИБИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ИНСТИТУТА ИСКУССТВ
ИМЕНИ ДМИТРИЯ ХВОРОСТОВСКОГО
«ARTE»

ний. Это ключевой символ буддизма, означающий духовные категории, такие как мир, покой, согласие и мудрость. Может символизировать и страстные эмоциональные состояния – счастье взаимной любви и согласие супругов, плодородие и наивысший расцвет жизненных сил. Распространённый в любовной китайской лирике эвфемизм «рвать лотосы» следует понимать как «мечтать о встрече с любимым».

Тао Юаньминь[4] (陶淵明, 365–427) – изображён с хризантемой, которая любима китайцами за то, что продолжает цвести до поздней осени, когда все другие растения уже увяли. Её называют «гордая в инее царица осени», символизирует бодрость духа перед наступающим ненастьем, возвышенное одиночество и уединение. Хризантема – одно из четырёх благородных растений (наряду с бамбуком, орхидеей и дикой сливой «мэй»), главных в древнекитайской живописи, на которых строится обучение различным приёмам и технике владения кистью.

Су Ши[5] (苏东坡,1037–1101) – изображён с сосной. Это вечнозелёное дерево символизирует жизненную силу, духовную стойкость, мужество, постоянство и, благодаря сдвоенным иголкам, сосна означает дружбу, верность и супружеское счастье, а также считается деревом долгожителей. Если в Китае хотят подчеркнуть почтенный возраст, то говорят о человеке, который обладает долголетием бессмертной сосны на горе Наньшань.

Ценности «земледелие – основа, а учёба – путь к почёту», имеют широкое моральное значение в традиционной китайской культуре. Учёная деятельность не только является началом жизненного пути, но и в условиях императорской экзаменационной системы она представляет собой правильный путь к славе и богатству, а также значимое дело для прославления семьи [11, с. 161]. Согласно записям, в период династий Сун (960–1279) и Юань (1271–1368) в Хуэйчжоу существовало около 42 академий, а в период династий Мин (1368–1644) и Цин (1644–1912) – до 89, что является весьма внушительным числом для одного округа и шести уездов [12, с. 24]. Из-за большого внимания к образованию членов клана возникло множество чиновников, прошедших через императорские экзамены. В период династии Мин в Хуэйчжоу было более 1100 джюйжэнь (эквивалент современных чиновников на уровне уезда) и 444 цзиньши (аналог современных госслужащих на уровне провинции). В период династии Цин в Хуэйчжоу зарегистрировано 1536 джюйжэнь и 516 цзиньши, из которых 17 стали «столичными первыми» (участниками императорских экзаменов, достигшими высшего ранга) – это второй по числу рекорд в стране после Суцзоу (24 человека) и составляет 81 % от общего числа «столичных первых» в провинции Аньхой [12, с. 228].

Именно поэтому в украшениях архитектуры Хуэйчжоу часто можно встретить сюжеты, изображающие стремление к учёбе, государственной службе и успехам в экзаменах, например, такие как «Проводы на экзамен», «Пять детей, сдавших экзамен», «Парад первого кандидата», «Дворец девяти даров» (Пир при дворе императора Сы Цзунга династии Тан) и «Возвращение на родину». Из них деревянная резьба «Дворец девяти даров» (рисунок 5) в зале Ченчжи в деревне Хунцунь имитирует традиционные народные театральные сюжеты Хуэйчжоу и рассказывает о праздновании дня рождения военачальника Чэн Яоцзина династии Тан.

«Дворец Девяти Даров» (九锡) – это важное понятие в древнекитайской культуре, связанное с властью, ритуалами и почитанием, означало дворец (или место), где происходило награждение императорами своих заслуженных сановников. Конкретное содержание Девяти Даров могло

[4] Тао Юаньминь был из знатного, но обедневшего рода. Служил мелким чиновником, в сорок лет, пережив смерть сестры, оставил должность и удалился в деревню, занявшись сельским трудом и поэзией. В VI веке его назвали «родоначальником всех поэтов-отшельников от древности до наших дней». Одна из самых известных поэм «Персиковый источник» описывает утопическое место, где нет войн, страданий и болезней. Упростил поэтический язык, сделав стихотворные произведения ближе простому народу.

[5] Су Ши родился в семье известного учёного, поразил всех своими знаниями, когда сдавал трудный государственный экзамен на должность чиновника. Его долгая карьера отмечена сменой многочисленных постов, участием в реформах и различного рода проектах. В 1079 году подвергся ссылке в деревню на несколько лет. Вместо того, чтобы горевать о потерянном величии и нищете, Су Ши начал писал оптимистические стихи. Примирившись с политическим противником, он продолжал служить, но в 1094 году был вновь удалён от двора. Поселился в южной провинции Гуандун, в местечке Дунпо («восточный склон»), и взял себе этот топоним в качестве псевдонима.

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ
СИБИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ИНСТИТУТА ИСКУССТВ
ИМЕНИ ДМИТРИЯ ХВОРОСТОВСКОГО
«ARTE»

Рисунок 5. Деревянный рельеф «Девять даров» («Дворец девяти даров») на балке дома (зал Ченчжи), деревня Хунцунь, провинция Аньхой, конец XIX века. Источник: личный фотоархив Ян Тао

варьироваться в разные исторические периоды, но обычно включало виды ритуальных предметов или почестей, обладающих такими символическими значениями, как:

- колесницы и лошади (车马): передвижение и авторитет;
- одежда (衣服): статус и положение;
- музыкальные инструменты (乐悬): ритуалы и музыкальная культура;
- красные ворота (朱户): благородное жилище;
- право подниматься по ступеням (纳陛): привилегия входа во дворец;
- телохранители (虎贲): защита и военная сила;
- секиры и топоры (斧钺): военная власть;
- луки и стрелы (弓矢): военные походы и подвиги;
- священное вино (秬鬯): жертвоприношения и религиозная власть.

На деревянной резьбе «Дворец девяти даров» изображены двадцать девять персонажей различных возрастов и полов, со всевозможными выражениями лиц и позами, создавая живую и динамичную сцену. В её центре – Чэн Яоцзин, знаменитый полководец династии Тан, заработавший девять даров, получил прозвище «Девять тысяч лет». Он показан сидящим на троне в зале, с длинной бородой и правой рукой, опирающейся на стол, на котором размещены деликатесы и праздничные плоды. Потомки, с косичками на голове, стоят перед ним на коленях, поздравляя его с днём рождения. Слуги подают чай и воду, слева два солдата держат табличку «Поздравление с долгожительством», а справа двое держат флаги и барабанят по ним.

Фон рельефа состоит из традиционных архитектурных элементов Хуэйчжоу: решёток и деревянных балок, деревьев – сосны и ивы, создающих эффект многослойности на плоской деревянной панели толщиной всего десять сантиметров. Изображение производит впечатление удивительной ритмической «насыщенности». В резьбе использованы традиционные техники (рельефная, круглая и ажурная резьба), с особым вниманием к деталям – выражениям лиц, позам, движениям и одежде персонажей.

Таким образом, взаимодействуя с конфуцианской культурой, традиционные архитектурные сюжеты Хуэйчжоу приобрели не только уникальную художественную значимость, но и глубокий социальный смысл. С одной стороны, мы видим ценность уединённой, аскетической жизни, которая может стать следствием высокой образованности и утончённого поэтического, философского мировосприятия. Писать стихи, трактаты, работая на земле – идеал всего повидавшего и уставшего от конкуренции мудреца, который понял, что суетность жизни мешает постигать Великий Путь. С другой стороны, образованность – это гарантия социального признания, почёта и императорских даров, олицетворяющих привилегии, благородство и высокий авторитет среди соотечественников. И в том, и в другом случаях – постижение различных наук – одобряемое обществом благо, и только от человека зависит, как он им распорядится.

Запечатлённые в архитектурной резьбе Хуэйчжоу ценности обладают мощной жизненной силой, веками передаваясь из поколения в поколение. Конфуцианский дух, воплощённый в культуре земледелия и учёбы, образования продолжает направлять современных китайцев в поиске баланса между материальным и духовным в процессе модернизации, способствуя всестороннему прогрессу общества.

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ
СИБИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ИНСТИТУТА ИСКУССТВ
ИМЕНИ ДМИТРИЯ ХВОРОСТОВСКОГО
«ARTE»

ЛИТЕРАТУРА

1/ Кобзев А.И. Чжоу Дуньи // Большая российская энциклопедия. 23.02.2022. URL: https://bigenc.ru/c/chzhou-dun-i-1fc09d (дата обращения: 24.01.2025).
2/ Лао-цзы Книга об истине и силе / Лао-цзы; пер. и коммент. Бронислава Виногродского. М.: Эксмо, 2022. 480 с.
3/ Хуэй Х. Портреты предков из Хуэйчжоу династий Мин и Цин // ARTE: Электронный научно-исследовательский журнал Сибирского государственного института искусств имени Дмитрия Хворостовского. 2023. № 1. С. 75–83.
4/ Ян Т., Митасова С.А. Факторы возникновения и развития архитектурной резьбы из Хуэйчжоу // Культура и цивилизация. 2023. Т. 13, № 8–1. С. 167–176.
5/ 李灵琪回山以及明清朝的形成。武汉：湖北省教育出版社，2003年 296页 (Ли Линьци Хуэйшань и образование династий Мин и Цин. Ухань: Издательство образования провинции Хубэй, 2003. 296 с.).
6/ 范云。墨子。北京：中华出版社，2015年，第608页 (Фан Юн.Моцзы. Пекин: Издательство Чжунхуа, 2015. 608 с.).
7/ 南色江畔的古村落胡念湾文化。北京：文化艺术出版社，1999年，第312页。(Ху Няньван Культура древних деревень у реки Наньсэцзян. Пекин: Издательство культуры и искусства, 1999. 312 с.).
8/ 黄坡明译《论语》。合肥: 安徽省文艺出版社, 2021. 299页 (Хуан Поминь Перевод «Лунь юй». Хэфэй: Издательство литературы и искусства провинции Аньхой, 2021. 299 с.).
9/ 邹德秀 中国农业文化与教学.中国农业史.北京，1996 年，第 55–57 页。(Цзоу Дэшю Культура земледелия и учения в Китае. История сельского хозяйства Китая. Пекин, 1996. С. 55–57).
10/ 周赤诚、潘继恩儒家人生理想与中国古代知识分子的生活//华南师范大学学报。 1995年。第3期。第7–10页。(Чжоу Чичэн, Пань Цзиньэнь Конфуцианские идеалы жизни и жизнь китайских интеллектуалов древности // Журнал Южно-Китайского педагогического университета. 1995. № 3. С. 7–10).
11/ 程波涛 明清时期徽州建筑装饰中的形象造型与文化解读//学界. 2011 年。第 5 期。第 159–165 页。(Чэн Бо Тао Модели и культурная интерпретация образов в украшениях зданий Хуэйчжоу в период Мин и Цин // Академический мир. 2011. № 5. С. 159–165).
12/ 程明生.论宋代 “农科活动” 文化的形成//社会科学。 2020.第6期.P.93–102 (Чэн Миншэн. О формировании культуры «Сельское хозяйство и научной деятельности» в династии Сун //Социальные науки. 2020. № 6. С. 93–102).
13/ 姚邦造徽州学概论.北京：中国社会科学出版社，2000年。280页。(Яо Банцзао Введение в изучение Хуэйчжоу. Пекин: Издательство общественных наук Китая, 2000. 280 с.).

REFERENCES

1/ Chjen Bo Tao, (2011), “Patterns and cultural interpretation of images in building decorations in Huizhou during the Ming and Qing periods”, Akademicheskij mir, no. 5. pp. 159–165. (In Chinese).
2/ Chjen Minshjen, (2020), “On the formation of the culture of «Agriculture and scientific activity» in the Song Dynasty”, Social’nye nauki, no. 6. pp. 93–102. (In Chinese).
3/ Chzhou Chichjen, Pan’ Czin’jen’, (1995), “Confucian ideals of life and the lives of ancient Chinese intellectuals”, Zhurnal Juzhno-Kitajskogo pedagogicheskogo universiteta, no. 3. pp. 7–10. (In Chinese).
4/ Czou, Djeshju (1996), “Culture of agriculture and teaching in China. History of agriculture in China”, Pekin, pp. 55–57. (In Chinese).
5/ Fan Jun (2015), Moczy, Izdatel’stvo Chzhunhua, Pekin, 608 p. (In Chinese).
6/ Hu Njan’van, (1999), Culture of ancient villages near the Nansejiang River, Izdatel’stvo kul’tury i iskusstva, Pekin, 312 p. (In Chinese).
7/ Huan, Pomin (2021), Translation of “Lun Yu”, Izda-

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ
СИБИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ИНСТИТУТА ИСКУССТВ
ИМЕНИ ДМИТРИЯ ХВОРОСТОВСКОГО
«ARTE»

tel'stvo literatury i iskusstva provincii An'hoj, Hjefjej, 299 p. (In Chinese).
8/ Hujej, H. (2023), "Portraits of ancestors from Huizhou of the Ming and Qing dynasties", ARTE, no. 1. pp. 75–83 (In Russ).
9/ Jan, T., Mitasova, S.A. (2023), "Factors in the Origin and Development of Huizhou Architectural Carving", Kul'tura i civilizacija, vol. 13, no. 8–1. pp. 167–176 (In Russ).
10/ Jao, Banczao, (2000), Introduction to the Study of Huizhou, Izdatel'stvo obshhestvennyh nauk Kitaja, Pekin, 280 p. (In Chinese).
11/ Kobzev, A. I. (2022), "Chzhou Dun'I", Bol'shaya rossiiskaya entsiklopediya [Great Russian Encyclopedia], Available at: https://bigenc.ru/c/chzhou-dun-i-1fc09d (Accessed 24 January 2025) (In Russ).
12/ Lao-czy (2022), A book about truth and power, Jeksmo, Moscow, 480 p. (In Russ).
13/ Li, Lin'ci, (2003), Huishan and the formation of the Ming and Qing dynasties, Izdatel'stvo obrazovanija provincii Hubjej, Uhan, 296 p. (In Chinese).

Сведения об авторах

Ян Тао, доцент Института изобразительных искусств, Аньхойский педагогический университет, аспирант кафедры социально-гуманитарных наук и истории искусств, Сибирский государственный институт искусств имени Дмитрия Хворостовского
E-mail: 287721811@qq.com
Митасова Светлана Алексеевна, доктор культурологии, профессор, заведующий кафедрой социально-гуманитарных наук и истории искусств, Сибирский государственный институт искусств имени Дмитрия Хворостовского
E-mail: mitasvet@mail.ru

Authors information

Yang Tao, Associate Professor, Institute of Fine Arts, Anhui Normal University, postgraduate of the Department of Social and Humanitarian Sciences and Art History, Dmitry Hvorostovsky Siberian State Academy of Arts
E-mail: 287721811@qq.com
Svetlana A. Mitasova, D.Sc. (Culturology), Professor and Head of the Department of Social and Humanitarian Sciences and Art History, Dmitry Hvorostovsky Siberian State Academy of Arts
E-mail: mitasvet@mail.ru